

ГОРЬКИЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТР

Первые пьесы Горького были осуществлены Художественным театром.

МХТ сыграл в 1902 году «Мещан» и «На дне», а в 1905 г. «Детей солица». Сценическая судьба каждой из трех драм оказалась глубоко различной. Каждая из них по-иному принималась зрителем и по-иному прочитывалась ее театром. Пьесы Горького игрались Художественным театром в тревожную предреволюционную

«ЕГОР БУЛЫЧЕВ И ДРУГИЕ» (1934 г.).
Л. М. Леонидов в роли Булычева.

поху, когда театр все более требовательно искал твердой опоры для своего творчества. Оказавшись под влиянием Чехова и Художественного театра в смысле формального, Горький в свою очередь существенно по влиял на театр в смысле определения его путей. Вл. И. Немирович-Данченко считал приход Горького в МХТ одним из крупнейших событий в его истории, а Станиславский непосредственно связывает с пьесами Горького начало новой линии театра, линии, по определению Константина Сергеевича, «общественно-политической».

Социальная драматургия Горького поставила перед театром новые задачи, ни в одной из пьес других авторов не встававшие с такой резкостью и определенностью. Горький перенес в театр все своеобразные качества своей манеры письма. Размашистая яркость образов и их несдержаный пафос, стремление раздвинуть рамки образа за пределы собственно пьесы соединялись с ясно обозначенным критическим и протестующим отношением к основам буржуазного строя.

В это время театр уже начинал переживать переходный период от первоначального натурализма к более углубленному философскому раскрытию жизни. Пьесы Горького значительно помогли театру в этом трудном и мучительном процессе.

«Мещане» — первый результат встречи Горького с театром — неслыханное еще неполного понимания. Дело не только в том, что тема «Мещана» менее увлекала театр, ожидавший пьесу Горького о «бывших людях» и о «дне жизни». Зритель не видел в «Мещанах» полностью того бурного Горького, которого он любил. Любимые горьковские ноты звучали в спектак-

ле более глухо, чем этого ждал зрителем. И хотя режиссерский экземпляр К. С. Станиславского явно свидетельствует, что в намерение театра не входил исключительно узкий бытовизм и что театр, не желая быть пессимистом, стремился подчеркнуть жизнерадостные места пьесы, — тем не менее желаемого противоположения бодрой философии жизни ужасающей мертвенностии мещанского дома не получилось.

Сцена жестоко разоблачила отвратительную и яркую конкретность мещанства, но не подчеркнула и не конкретизировала образов его противников.

Подлинная встреча Горького с театром произошла в спектакле «На дне». Именно этот спектакль помог Художественному театру в его борьбе с неумеренным бытовизмом и в его желании проникнуть к загадочному зерну горьковского творчества. Яркий быт почтежки не допускал обычных сценических приемов и настойчиво требовал новых поисков для своего раскрытия. Центр тяжести само собой переместился для театра с мира мещанских Гостылевых и Василеев на неожиданный и казавшийся театру романтический мир Пеплов, Сатиних и Луки. Через него театр как бы посыпал буржуазному обществу вызов, — так воспринималась в те годы пьеса. Станиславский дал точную формулировку тогдашних забот театра: «Опять перед нами была трудная задача: новый тон и манеры игры, новый быт, новый своеобразный романтизм, пафос с одной стороны, граничащий с театральностью, а с другой — с проповедью». Острота пьесы заключалась в сплетении глухой жизни социальных отщепенцев с их неиссякаемой волей к правде, которой не было в обычном мире мещан. Усвоив особый стиль бояка, «его шик, свободу, особое благородство», требовалось соединить их «с естественным внутренним подъемом без ложной театральности, без высокопарности». Ища внутреннего созвучия с Горьким, нужно проникнуть в душевные тайники самого Горького. Отвечая реальной правде, сценическая обстановка не давала актеров. Экскурсия на Хитров

рынок познакомила актеров с внутренней атмосферой жизни дна. Был преодолен, подчинившись основной идеи пьесы.

Протест против искривляющего личность общественного строя вырвался сценически с неотразимой силой и вызвал ответный потрясенный отклик в зрительном зале.

Иной, снова неожиданный результат принесли «Дети солица», поставленные театром в октябре 1905 года. Сейчас можно сказать, что в «Детях солица» театр уловил трагедию неточимания, разрыва и одиночества, которы-

ми страдала интеллигенция и последствия которых она должна была нести после первой революции.

Крах идеализма стал темой пьесы. «Дети солица» Художественный театр жестоко ударили в обнаженное большое место. Известный факт на первом представлении «Детей солица», когда зрители бросились на сцену, приняв изображаемый по ходу действия холерный бунт за реальный черносотенный погром, был отнюдь не случаен. Вторгавшиеся в театр психологизм и нервная обостренность отмечали режиссерский и актерский спектакль новой пьесы Горького.

В этом спектакле театр делал шаг к тому психологизму, который затем стал на долгое время основой его творчества. Спектакль «Дети солица» прошло не много. Октябрьские дни 1905 г. прекратили работу театра. Через несколько недель он выехал за границу. «Дети солица» оказалась последней горьковской пьесой на сцене МХТ, который, вернувшись из-за границы, начал пересматривать репертуарные планы и способы сценической работы.

Творческая связь Горького с Московским Художественным театром возобновилась только после Октябрьской революции, в моменты приездов Горького из Сорренто в Москву.

«Дно» не сходило со сцены театра, становясь одним из любимейших спектаклей пролетариата. Общение с Горьким постепенно укреплялось в театре. Художественное руководство все более и более сближалось с писателем. Нам памятны беседы с ним о драматургии, о линии театра, о роли МХАТ в советской культуре. Неудивительно, что театр вновь обратился к материалу Горького.

К этому толкало и все более ясно и точно осознаваемая политическая роль театра и стремление к большим социально-психологическим образам. Первой такой попыткой возвращения Горького на сцену явилась постановка его отрывков, смонтированных Сухотиным в пьесу «В людях» в 1933 г.

Спектакль включает отрывки из «Детства», «Мои университеты», «Страстимордастии», «Хозяин». Уже не романтическое «бунтарство» интересовало театр. Взгляд театра на Горького усложнился и углубился. Не напрасно почти тридцать лет отделяет постановку «Детей солица» от «В людях». Сейчас театр отчетливо видит в Горьком художника пролетариата: новый спектакль, составленный из преимущественно автобиографических рассказов Горького, обединяет не столько сюжетной линией, сколько общей темой; театр как бы хотел вместе с Горьким проследить путь осознания и критики буржуазного строя; он хотел в больших и законченных образах со всей силой классового и художественного анализа остановиться на рассказанных Горьким эпизодах, встречах, событиях; целью спектакля стало раскрыть парскую Россию глазами Горького, подняв отдельные эпизоды до высоты социального обобщения, пользуясь богатством художественной правды Горького.

За инсценировкой повести «В людях» последовали «Егор Булычев и другие» и «Враги». Судьба спектаклей была различна. По ним можно проследить рост мастерства Художественного театра и степень его действительного приближения к Горькому. Горький был настоящим творцом социалистического реализма в искусстве. Понять его значило осуществить принципы социалистического реализма на сцене. «Егор Булычев» был сыгран очень хорошо и вполне правдиво, и тем не менее в спектакле все время чувствовалась ненужная и мешающая тяжесть, — как будто театр не до конца разглядел политическую силу пьесы и за верным изображением жизни булычевского дома забывал об идейной направленности произведения. Был тяготел над спектаклем и спектакль развивался медленно, в тяжеловатом темпе: он был скорее галереей великолепно и тон-

ко выполненных образов, чем цельным и органическим произведением. Произошло это потому, что театру не удалось перенести на сцену и ярко вскрыть горьковского отношения к жизни.

То, что не удалось в «Булычеве», удалось во «Врагах», и удалось с полным блеском, с настоящим художественным совершенством. «Враги» по существу были для Художественного театра своего рода

«ЕГОР БУЛЫЧЕВ И ДРУГИЕ» (1934 г.).
А. Н. Грибов в роли Достигаева.

сценическим манифестом социалистического реализма. Это подлинный этапный спектакль, подводящий итоги долгим поискам и открывающий просторы в будущее. Как ни в одной другой постановке, Художественный театр нашел здесь простоту, правду, верность жизни, соединенные с ее верным классовым анализом. Он любил и ненавидел вместе с Горьким те же явления и тех же людей, которых любил и ненавидел Горький. Он не допускал ничего лишнего, мелкого, подробно натуралистического ни в режиссуре, ни в актерском рисунке, ни в толковании отдельных моментов пьесы. Он был скром, сосредоточен, скром и в то же время находил для этой скучности верные и яркие краски, не обеднял и не сужал действительности. Образы были жизненно правдивы и классово выразительны. Два типа «врагов» были отделены друг от друга реакой чертой, и «характерность», которой когда-то сорок лет тому назад актеры МХТ увлекались как самоцелью, стала только безошибочным средством для раскрытия психологического и классового зерна образа, слитых воедино и неразрывно. Спектакль был до конца насыщен классовым пафосом, и во время парижских гастролей театра даже газета «Фигаро» была вынуждена признать, что «при словах Татьяны, обращенных к рабочим, «да, люди победят», зал разразился аплодисментами.

Уроки «Врагов» отразились на всей дальнейшей деятельности театра: они положены в основу имевшихся таковой большой успех спектаклей «Любовь Яровая» и «Анна Каренина», они будут продолжены и при постановке «Достигаев и другие», которую театр готовит к своему сорокалетнему юбилею.

П. А. МАРКОВ

«МЕЩАНЕ» 1-е действие (1902 г.).

МАТЕРИАЛЫ О ГОРЬКОМ

В МУЗЕЕ МХАТ

Сатине) заменена противоположным советом: «тихо».

В 3-м акте вычеркнуто двенадцать реплик (про тюрему, про полицию, про новую веру и т. д.). Из боязни, будто слова Наташи: «Видно, правду говорят, что студенты отчаянны», вдруг вызовут студенческие беспорядки, вся фраза была уничтожена, осталась только восклицание «шиш!».

В 4-м акте из-за суждение татарина о Коране, выброшено ремарка о том, что он «становится на колени и молится». Зачеркнута фраза Сатине: «ложь — религия рабов и хозяев». На три четверти сокращены воспоминания барона о важности и богатстве его старинной фамилии. Снят финальный возглас Сатине: «дур-рак!»

Отсюда видно, насколько обрызгали цензурные щербры пьесу, насколько она ее обескровили.

«ВРАГИ» 3-е действие (1935 г.).

Театральная судьба драматургии Горького до революции — «ходячие по мукам», после Октября — победное шествие: 1933 год — инсценировка Сухотина «В людях», 1934 г. — «Егор Булычев», 1935 г. — «Враги», 1938 г. — «Достигаев и другие».

В музее хранятся дневники репетиций; эти многостраничные записи развертывают всю историю рождения спектакля — от чтения пьесы и вступительной беседы режиссера вплоть до генеральной.

Больше года работали над инсценировкой (с 24 сентября 1932 г. по 23 сентября 1933 г.) — 209 репетиций. Ровно год ушел на подготовку «Егора Булычева» (с 3 февраля 1933 г. по 3 февраля 1934 г.) — 199 репетиций. Полтора года готовили пьесу «Враги» (с 15 января 1934 г. по 9 октября 1935 г.) — 210 репетиций.

Рядом с актерскими репетициями идут световые, шумовые, проверка гримов, kostюмы, декорации, бутафория и реквизита, даже проверка времени для перестановок. Большой, сложный, но невидимый для зрителя труд.

На фоне этой театральной летописи сплетаются в гармоничный узор и режиссерские замыслы, и художественная мысль декоратора, и вдумчивая «лента образов» артистами. Коллективная деятельность, творческое напряжение создают в результате великолепный ансамбль.

Показательна для роли и значения музея МХАТ характеристика, данная писателем Вл. Лидином еще в 1926 году: «История Художественного Театра — история культуры десятилетий, в которых воспитывалось целое поколение, мое поколение, застало уже расцвет этой культуры и для меня музей Художественного Театра это школа, преподавшая мне самые лучшие и самые незабываемые уроки».

К 70-летию со дня рождения А. М. Горького музей организовала очередную выставку на тему «Горький в Московском Художественном театре». П. СТЕФАНОВСКИЙ